

В. Федоров

2-й класс
интер. классики
№ 33, 33(2)
к. ф. 83

Майны Невьянской Башни

НА НЕЙВЕ-РЕКЕ

Б

огат Каменный Пояс — седой Урал. Леса, окружавшие заводы-крепости, в изобилии давали древесину, уголь и смолу, мясо и шкуры зверей. Недра окрестных гор — руды железные и медные, малахит, самоцветные камни и мрамор, известняк и гранит. Воды многочисленных быстрых рек неустанно крутили большие скрипучие колеса заводских машин.

Умный, расчетливый и жадный Никита Демидович Антуфьев, прозванный позднее Демидовым, давно приглядывался к этому еще не вполне обжитому и богатому краю.

Его тульский заводик не имел в достаточном количестве ни леса для углежжения, ни руды для плавки.

В 1696 году верхотурский воевода Дмитрий Про-

*Кусок демидовского железа
"Старый соболь"*

гасев прислал в Тулу на пробу железную руду с реки Нейвы. И Никита Демидович узнал, что уральское железо не уступало лучшему «свейскому» (шведскому). Было оно таким «добрым» и «мягким», что

его сравнивали с собольим мехом; сорт этого железа был известен и за морями — в Англии и Америке — под названием «Старый соболь».

Еще только поспел первый чугун и было выковано первое железо на молодом казенном Невьянском заводе, как предприимчивый Никита Антуфьев уже был в Москве и хлопотал о том, чтобы ему, Никите Демидову, и его потомкам отдали Невьянский завод в вечное владение.

И в 1702 году царь Петр Алексеевич пожаловал-таки Никите Демидову Невьянский завод, а с ним и крестьян окрестных слобод.

На реке Нейве вокруг завода выросла деревянная крепостная стена с семью башнями и с тремя проезжими воротами. Внутри крепости стояли дома и различные «фабрики» (цеха), три кирпичных сарая, избы и бани для господ и холопов, деревянная церковь, да приготовлено было место для второй домны.

Акинфий Никитич, сын Никиты Демидова, развернул на Урале кипучую деятельность. Вокруг Невьянска он построил новые заводы: Шуралинский и Верхне-Тагильский, Быньговский и Выйский.

Все было у Демидовых: заводы, на них умелые ма-

стера и работные люди всех специальностей; между заводами — лучшие по тем временам на Урале и Сибири дороги с крепкими мостами; своя охрана с ружьями, алебардами и пушками; свои рудники, пристани, дома в разных городах России; свое казначейство в старом Невьянском заводе, а может быть, и своя монета...

Обширные демидовские владения могли равняться с многими европейскими державами и даже превосходили некоторые из них. Так на территории Российской империи сложилось «государство в государстве» — богатое «царство Демидовых». Хозяева наживались тут, чудовищно эксплуатируя бесправных рабочих, которые были приписаны к заводам как крепостные рабы.

ГОД 1725-й

Год постройки башни неизвестен. Но есть предположения, что это был 1725-й. На это указывают некоторые документы.

Наиболее ранним из них является чертеж «Невьянского дворянина Акинфия Демидова завода», сделанный горным чиновником Михаилом Кутузовым.

На чертеже-рисунке есть высокая башня со шпилем. А так как чертеж был составлен между 1729—1734 годами, значит, башня уже была построена к этому времени.

С 1733 по 1743 год по Уралу и Сибири путешествовал академик Иоганн Георг Гмелин, который первым описал башню в своей книге «Путешествие по Сибири».

На 1725 год, как год постройки башни, указывают в своих книгах и старые краеведы, изучавшие старинные документы Невьянского завода. Большая часть этих документов сгорела во время большого пожара в Невьянке в 1890 году.

В 1958 году в Невьянке была найдена большая чугунная плита с надписью: «Сие созидано памяти вышнего в Сибири на Невьянских комиссара Никиты Демидова завода. Лета г(оспо) дня 1725, ге(н) варя 1 дня».

Что же было «созидано памяти комиссара Никиты Демидова» в 1725 году? В это время на Невьянском заводе, кроме башни, не возводилось каких-либо сооружений, имеющих памятный, мемориальный характер. Значит, эта плита с башни.

Итак, башня была построена к 1725 году.

А когда началось строительство?

Оно несомненно было связано с каким-то выдающимся событием в роду Демидовых. Что же могло произойти в это время? Оказывается, 21 сентября 1720 года Никита Демидов был пожалован дворянством. Его энергичный и предприимчивый сын решил увековечить эту дату «созиданием» фамильного памятника — громад-

*Дворянский герб
Демидовых*

ной башни в Невьянском заводе — главной тогда резиденции Демидовых.

Башня была, вероятно, заложена в начале 1721 года. Сравнительно короткий срок ее постройки не может считаться чем-то необычным. Большая церковь Николая Зарецкого в Туле по повелению Акинфия Демидова тоже была возведена за четыре года.

Чугунная плита из Невьянска

„КРИВЫЕ БАШНИ“

у, а как же строили Невьянскую башню? Наклонной? Или же она покосилась «от злодеяний демидовских»?

Наклонившиеся, или, как их в старину называли на Руси, «кривые» колокольни и башни не так уж редки.

В Ярославле, например, есть кривая церковь Иоанна Предтечи; в Больших Солях под Костромой — Преображенская; в Новгороде — Часозвоня; в Казани — башня Сююмбеки; в Самарканде — минарет медресе-школы Улуг Бека; башни-колокольни в итальянских городах Пизе и Болонье.

Наклонились эти колокольни и башни от неравномерной осадки грунта. Строители того времени не при-

давали значения прочности почвы, поэтому Преображенский собор в посаде Большие Соли бывшей Костромской губернии наклонился из-за выщелачивания соли и образования пустот в почве; а колокольня Благовещенской церкви в Ярославле покачнулась набок еще во время кладки первого яруса. Чтобы придать устойчивость колокольне, ее стены с одной стороны утолщали.

Под фундаментом Пизанской башни болотистый грунт не выдержал, и башня отклонилась от вертикали к югу на 2,1 метра, сейчас — до 4,8 метра. За последние годы скорость «падения» башни резко нарастает и за 1958 год составила полтора сантиметра. Как будто и невелики эти полтора сантиметра, но ученые подсчитали, что башня рухнет лет через 15...

В городе Болонья есть две кривые башни: Асинелли, высотой в девяносто восемь метров, наклонилась на 1 метр 20 сантиметров. Вторая башня, Гаризенди, во время строительства покачнулась на 4 метра 30 сантиметров. Падение приостановили, когда уменьшили высоту башни.

Из Демидовых впервые увидел эти итальянские кривые башни Никита Акинфиевич Демидов — внук Никиты Антуфьева, путешествовавший в 1772—1773 годах по Италии. А первые Демидовы — Никита Антуфьев и его сын Акинфий — могли и не знать

об этих «падающих» итальянских башнях.

Известный английский путешественник, живописец

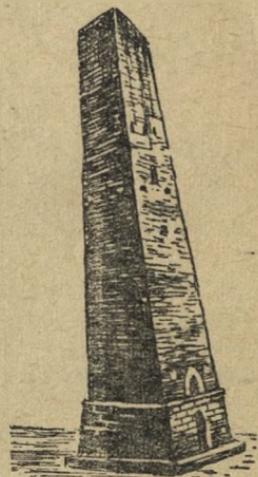
и архитектор Томас Уитлам Аткинсон, направляясь в Сибирь, в 1847 году заехал в Невьянск. В путевых заметках он писал: «Недалеко от главного корпуса возвышается довольно большая башня из кирпича. Почва под этой башней с одной стороны осела и (башня) покосилась набок. Прежде когда-то башня эта служила тюрьмою... и к ней были проложены ходы под землею». Аткинсон оставил рисунок «Покосившейся набок башни Невьянского завода».

После Аткинсона о Невьянской башне, «от времени покосившейся», писал известный уральский краевед Н. К. Чупин.

Самым старым документом, говорившим о наклоне башни, является книга Гмелина «Путешествие по Сибири». В августе 1742 года Иоганн Георг Гмелин, осматривая Невьянский завод, заявил, что башня покосилась из-за неопытности местных мастеров.

Невьянская башня отклонилась от вертикали, видимо, вскоре после того, как была построена (ранее августа 1742 года): с юго-западной стороны осела почва от близости заводского пруда и действия грунтовых вод.

Легенда о том, что Невьянская башня была построена наклонной, возникла, по всей вероятности, в начале второй половины XIX века, когда уже были забыты и история ее постройки и имена создавших ее зодчих.

Башня в Болоньѣ

Насколько велик наклон Невьянской башни?

К 1875 году башня отклонилась от вертикали на два с половиной аршина, то есть на один метр семьдесят восемь сантиметров, а к 1935 году — на два метра. В настоящее время наклон еще более увеличился, так как почва под фундаментом с юго-западной стороны продолжает садиться.

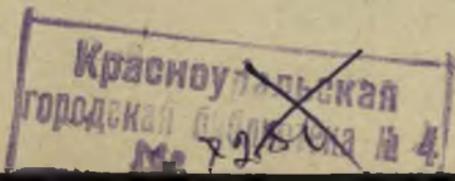
„ЗДЕШНИЕ СТРОИТЕЛИ“

140123

то же автор проекта башни? Русский или иностранный архитектор?

Академик И. Г. Гмелин в своем «Путешествии», описывая Невьянский завод и его каменные постройки, говорит: «Очень жаль только, что здешние строители не есть самые наилучшие к подобного рода зданиям, потому что большинство сводов после короткого времени имеет обыкновение рушиться. И вышеупомянутая колокольня тоже стоит не строго вертикально, а немного наклонена от Нейвы».

Из этого замечания Гмелина видно, что Невьянскую башню и здания завода сооружали «здесьние строители», то есть русские мастера.

Производство подпятного
кирпича

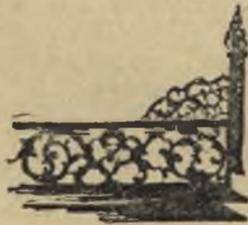
Никите и Акинфию Демидовым не надо было искать строителей-иностранцев. В Петербурге и на Урале видные русские зодчие воздвигали для них дворцы и церкви, заводские корпуса, конторы и башни.

Кроме того, у Демидовых полным-полно было своих, крепостных, самородков-умельцев любых специальностей!

Для строительства из Тулы на Невьянский заводы были посланы опытейшие демидовские мастера.

Из этих мастеров особенно выделялся Степан Яковлевич Трегубов, «искусный к строению домен по чертежам», литью пушек и «бомб по образцам». В Невьянском заводе С. Трегубов после Семена Куприяновича Викулина «достраивал и перестраивал» пушечную «фабрику» и вторую дому и другие здания. Не был ли он автором проекта Невьянской башни?

В строительстве башни могли принимать участие каменщики Ларионовы — Алексей, Аника и Константин, Вяткин Григорий и Иванов Гордей, кирпичный мастер Семенов Петр.

БАШНИ-СЕСТРЫ

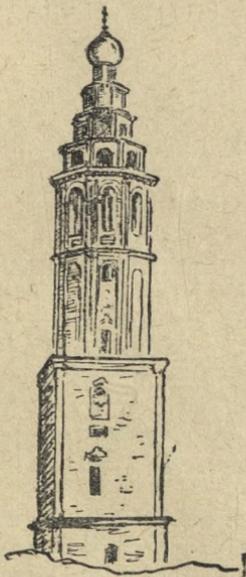
Похожа ли Невьянская башня на итальянские «падающие» башни? Ни у Пизанской, ни у болоньевских башен нет ничего общего с Невьянской, кроме, пожалуй, наклона.

Невьянская башня похожа на русские шатровые деревянные и каменные колокольни и башни второй половины XVII — начала XVIII веков.

Несомненно, прототипом ее были русские деревянные колокольни церквей: Вознесения в Торжке, построенной в 1653 году, Успения (1674 г.) в селе Варзуга, Мурманской области, — и каменные: Спаса в селе Уборах, «Меньшикова башня» (1701—1707 гг.) в Москве, колокольня Петропавловско-

го собора (1722—1726 гг.) в Казани и башня Кокуй Новгородского Кремля.

Но особенно велико сходство Невьянской башни с колокольной тульской церкви Николая Заредкого, построенной по заказу Акинфия Демидова в 1730—1734 годах. У обоих сооружений этажи и ярусы одинаково разделяет и украшает кружевной фриз из кирпича, характерный для «пермского» или «сибирского» (уральского) зодчества; верхние ярусы имеют кирпичные «городки» и незначи-

Церковь в Туле

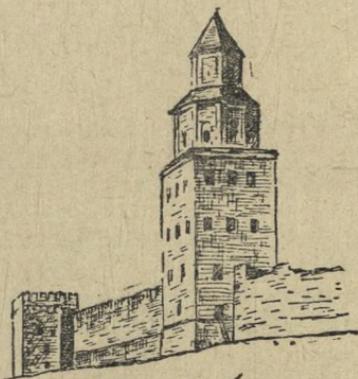

Башня Казанского
кремля

тельно выступающие лопатки и пилястр¹, несимметрично расположенные окна, иноземные часы с курантами, подвалы и подземные ходы.

Все это дает основание предполагать, что оба здания возводил один зодчий.

¹ Пилястр — полуколонна, одной гранью вделанная в стену.

Башня Новгородского
Кремля